

УДК / UDC 63:330.322

**ИНВЕСТИЦИИ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СТРУКТУРНАЯ
ПЕРЕСТРОЙКА ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**
INVESTMENT IN AGRICULTURE: STRUCTURAL
RESTRUCTURING OR TECHNOLOGICAL UPGRADING

Соловьева Т.Н.*, кандидат экономических наук, профессор
Solovyova T.N., Candidate of Economy Science, Professor

Мусьял А.В., аспирант
Musial A.V., Postgraduate Student

**ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия
имени И.И. Иванова», Курск, Россия**

Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education
"Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov", Kursk, Russia

*E-mail: solovyeva.kgsha@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инвестиции, сельское хозяйство, технологическая модернизация, продовольствие, сельскохозяйственные организации, фермерство, структурные преобразования, материально-техническая база, продовольственная безопасность, социальные и технологические стандарты.

KEY WORDS

investment, agriculture, technological modernization, food, agricultural organizations, farming, structural transformation, material-technical base, food security, social and technological standards.

Введение. Инвестиции в сельское хозяйство, пожалуй, всегда были наиболее рискованными, сложно просчитываемыми, если не сказать осуществляемыми интуитивно на основе опыта, экстраполирующего случившиеся события на горизонт инвестирования. Банковское кредитование, проектное финансирование, лизинг и прочие инвестиционные инструменты используются в рыночной экономике для получения процентных доходов и увеличения прибыли, которые, тем не менее, определяются инвестиционными целями более высокого уровня абстрагирования. Сегодня в научной среде общепринятым является мнение о необходимости структурных преобразований российской экономики и её технологической модернизации [5]. Для того, чтобы переформатировать производственную структуру экономики с одновременным совершенствованием материально-технической базы требуются колоссальные финансовые ресурсы, мобилизация всего национального хозяйства для достижения этих целей развития. Учитывая, что инвестиционный механизм ориентирован на доходность вложений, правомерно предположить, что инвестиционные процессы подвержены влиянию других императивов экономического взаимодействия. Очевидно, существует некий институциональный инструментарий, позволяющий направлять структурные преобразования в нужное русло, обеспечивая при этом определенный уровень доходности от инвестиций в технологическую модернизацию производства.

Общество непосредственно или через государство стремится устанавливать правила экономического взаимодействия, которые обеспечивают согласование экономических интересов, не допуская дискриминации и формируя условия для эквивалентного обмена. Дальнейшее

развитие демократических обществ приводит ко всё большему усложнению правил и норм общежития на основе общепринятой системы нравственных, моральных и гуманитарных ценностей. Для продовольственной сферы это особенно актуально: в современном обществе голод и недоедание абсолютно неприемлемые социальные явления. Следовательно, продовольственное обеспечение на минимальном уровне становится важнейшим стандартом жизни индивидуума. И подобного рода социальных стандартов становятся всё больше: социально ориентированные цены отдельные виды продовольствия, потребительская корзина, прожиточный минимум и т.п.

Однако, вполне обоснованное стремление накормить всех сталкивается с желанием производить продовольствие дешево, снижая требования не только к качеству самого продовольствия, но и выводя на рынок квазипродукты питания как результат использования технологий, замещающих естественные биологические процессы химическими или генномодифицированными, не существовавшими в живой природе ранее. В этом случае уже следует устанавливать стандарты питания, позволяющие сохранить не только здоровье человека, но и его как биологический вид в живой природе.

Внедрение стандартов экономического взаимодействия в хозяйственную практику представляется процессом длительным, неоднозначным и, несомненно, затратным. Может получиться, что осуществляемые нововведения на практике окажутся контрпродуктивными и приведут к снижению эффективности использования экономических ресурсов в сложившейся системе ценностей и смыслов общества. Кроме того, большое значение имеет качество распределительных отношений, способное существенно деформировать потребление по критерию Парето-эффективности. Очевидно, что рыночные механизмы приводят в соответствие стремления общества с имеющимися возможностями. Инвестировать в производство дешевого, но низкокачественного продовольствия может оказаться невыгодным, если рынок не предъявит на него спрос по причине новых правил экономического взаимодействия, которые переключат потребности на натуральные продукты питания. Возможно также, что квазипродукты питания не будут больше дешевыми. Следовательно, инвестировать станет иметь смысл в модернизацию производства натуральных продуктов. В итоге будут наблюдаться неизбежные структурные преобразования в сельском хозяйстве, связанные с новыми требованиями к качеству продовольствия по всему кругу его характеристик, начиная от условий производства до особенностей влияния на здоровье населения.

Цель исследования. Представляется, что природа инвестиционных процессов детерминирована необходимостью структурных преобразований в национальном хозяйстве в целом и в составляющих её отраслях, включая и сельское хозяйство. Однако в наблюдаемом мире экономического взаимодействия инвестиции обеспечивают технологическое обновление воспроизводства, приводящее к росту эффективности. Приводит ли модернизация производства сельскохозяйственной продукции к изменению производственной структуры отрасли? Если ответ утвердительный, тогда приобретает смысл научиться управлять структурными преобразованиями и найти инструментарий привлечения инвестиций в наиболее приоритетные с точки зрения продовольственного обеспечения сферы экономического взаимодействия.

В сельском хозяйстве структурные преобразования происходят в результате не только и не столько научно-технических открытий и достижений, сколько под влиянием новых представлений общества о качестве жизни, экологических ограничениях, смысле бытия. Именно эти новые представления и формируют, в конечном счете, структуру инвестиционных потоков, которые создают технологии

новых продуктов, удовлетворяющих вновь появившиеся потребности. Разработка и внедрение различных социальных стандартов питания и технологических стандартов производства продовольствия позволяет обрести новым смыслам и ценностям в продовольственной сфере практическую реализацию в виде новых видов продукции и технологий её производства. Очевидно, причинно-следственная взаимообусловленность структурных преобразований, технологической модернизации и инвестиций в аграрном секторе экономики объяснима, если считать первопричиной структурных преобразований изменения в представлениях общества о продовольственной сфере.

Условия, материалы и методы. Для объективного и достоверного представления явлений и процессов, отражающих структурные преобразования в сельском хозяйстве, наиболее продуктивным является дедуктивный подход к пониманию причинно-следственных связей между инвестициями и структурными преобразованиями. Изучение аграрной сферы экономики позволяет сформировать положение об определяющей и интегрирующей роли социальных и технологических стандартов, которые с одной стороны задают вектор структурной трансформации, а с другой – задают ориентиры и индикаторы инвестиционной деятельности, обеспечивающей модернизацию материально-технической базы сельского хозяйства.

Методологической особенностью проведенного исследования является диалектическое взаимодействие финансового и экономического аспектов хозяйственной деятельности, связанной с производством продовольствия. Инвестиции представлены только финансовыми показателями, тогда как обновление материально-технической базы можно представить и натуральными, и денежными показателями. Изменение качества жизни как следствие произошедших структурных преобразований целесообразно оценивать с помощью показателей дохода, тогда как стандарты потребления и производства представляют собой, на наш взгляд, систему сугубо натуральных показателей, отражающих количественный аспект использования экономических ресурсов и не учитывающих их рыночную стоимость.

Сбор необходимой статистической и фактологической информации, её сопоставление и анализ затруднены тем обстоятельством, что влияние инвестиций на экономическую деятельность происходит через временной лаг, количественно определить который весьма затруднительно, если вообще возможно, т.к. изучаются не отдельные инвестиционные проекты с их сроками окупаемости, а синергетическое влияние совокупности этих проектов на структурные преобразования. Интенсивность инвестиций в различные периоды времени различна, их эффективность также не одинакова, но кумулятивный эффект накопленных инвестиций в течение долгосрочного периода времени, очевидно, нивелирует все эти различия и определяет единственно возможный результат структурных преобразований, что, по нашему мнению, позволяет не учитывать временной лаг в контексте целей настоящего исследования.

Результаты и обсуждение. В течение 10 лет, начиная с 2005 г., объем инвестиций в российскую экономику устойчиво рос, достигнув максимального значения в 2014 г. в сумме 13,6 трлн. рублей. В то же самое время инвестиционные потоки в сельское хозяйство страны увеличивались, но медленными темпами, достигнув наибольшего уровня в 313,8 млрд. рублей также в 2014 г. [1]. Тем не менее, сельское хозяйство продолжает оставаться отраслью национальной экономики, привлекательной для вложений финансовых ресурсов и получения процентных доходов. Во-первых, ввиду низкой эластичности спроса на продовольствие объем производства продукции сельского хозяйства имеет устойчивую тенденцию к увеличению. За 2010-2014 гг. индекс физического объема

производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах составил почти 1,14. Следовательно, сельское хозяйство представляет собой экспансионистски развивающуюся отрасль, имеющую большую социальную значимость. Во-вторых, увеличение роста численности населения требует адекватного наращивания объемов производства продовольствия, особенно в условиях его импортозамещения, как определяющего фактора реализации демографической государственной политики. Хозяйственное освоение слабозаселенных территорий страны в условиях глобализации требует дополнительных трудовых ресурсов, что становится важнейшей задачей обеспечения не только экономической, но и национальной безопасности государства. В-третьих, повышение качества жизни требует от сельского хозяйства производства продовольствия, абсолютно безопасного для здоровья человека. Несомненно, спрос на натуральные, экологически чистые продукты питания будет только расти. «Зеленые» технологии являются несомненным приоритетом долгосрочного развития сельского хозяйства в современном мире. Очевидно, в Российской Федерации проблема голода и недоедания практически уже не стоит, поэтому акцент все в большей степени будет смещаться в сторону качества продовольствия.

Вложенные в сельское хозяйство инвестиционные ресурсы, несомненно, способствовали укреплению материально-технической базы производства продовольствия и её технологическому обновлению. В наибольшей степени это подтверждается динамикой обеспеченности тракторами и зерноуборочными комбайнами в сельскохозяйственных организациях. За период с 2009 г. по 2014 г. в расчете на 100 га пашни тракторов стало меньше в 1,47 раза, а зерноуборочных комбайнов на 100 га посевов зерновых культур в 1,5 раза. В растениеводстве стало больше использоваться минеральных и органических удобрений, а также средств защиты посевов от вредителей, болезней и сорняков. Налицо повышение интенсивности земледелия на базе новых технологий и системы машин [6].

В животноводстве наблюдается устойчивая тенденция наращивания производственных возможностей. В течение 2009-2015 гг. было введено в действие 619,0 тыс. скотомест для содержания крупного рогатого скота и 5995,7 тыс. скотомест для содержания свиней. Данные подотрасли характеризуются устойчивым наращиванием производственных возможностей. Среднегодовое увеличение скотомест в течение периода исследования превышает объем введенных в эксплуатацию производственных помещений в 2009 г. Несколько по-другому складывается ситуация в птицеводстве, отражающая приближение подотрасли к границе своих производственных возможностей. При среднегодовом приросте чуть более 14 тыс. птицемест в течение 2009-2014 гг. в начале этого периода новое строительство обеспечивало ввод в действие почти в 1,5 раза больше птицемест. Очевидно, рынок мяса птицы близок к своему насыщению и дальнейшее развитие птицеводства связано с увеличением экспортных поставок продукции.

В целом инвестиции обеспечили увеличение производственных мощностей в животноводстве, сочетающее как экстенсивные, так и интенсивные факторы роста объемов производства продукции. Несомненно, ввод в эксплуатацию новых животноводческих комплексов предусматривал применение более эффективных технологий содержания скота и птицы.

Обновление материально-технической базы сельского хозяйства не могло не сказаться на структурных пропорциях в отрасли, которые должны были проявиться на продовольственном рынке страны. На наш взгляд, структурные

преобразования являются следствием изменения соотношений различных показателей в воспроизводственном процессе и потреблении.

Важнейшим соотношением для перспектив развития сельского хозяйства является соотношение сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств сельского населения. Учитывая, что для российского сельского хозяйства характерна многоукладность, преодоление мелкотоварности производства будет способствовать росту его эффективности, и поэтому правомерно относить изменения соотношения крупнотоварного и мелкотоварного производства к структурным преобразованиям сельского хозяйства.

Исследования производственной структуры сельского хозяйства Российской Федерации показали относительную стабильность соотношения крупных, средних и малых предприятий и производств. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства в течение 2010-2015 гг. осуществлялась преимущественно в крупных сельскохозяйственных организациях, способствовала росту объемов производства и повышению его эффективности, но не приводила к замещению мелкотоварного уклада. Доля сельскохозяйственной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах населения, снизилась с 2005 г. в течение последующих 10 лет с 49,3% до 40,5%. При этом посевная площадь в хозяйствах населения увеличилась на 0,1 млн. га. Очевидно, значение мелкотоварного производства в продовольственном обеспечении становится меньше, что создает условия для более быстрого перехода на новый шестой технологический уклад. Несомненно, что инвестиции в крупнотоварное производство дают наибольшую отдачу, что способствует ускорению позитивных структурных преобразований [8]. Модернизация производственной базы сельскохозяйственных организаций привела к увеличению их доли в общем объеме производства сельхозпродукции в течение десятилетнего периода на 4,9 процентных пункта, даже, несмотря на то, что посевные площади уменьшились на 5,2 млн. га. Таким образом, инвестиции в основной капитал сельскохозяйственных организаций оказали влияние на многоукладность сельского хозяйства, уменьшая значение мелкотоварных форм организации производства продукции в продовольственном обеспечении населения.

В течение 2005-2014 гг. произошли изменения в отраслевой структуре сельского хозяйства страны, что стало следствием модернизации материально-технической базы производства в сельскохозяйственных организациях. Правомерно предположить, что развитие крупнотоварного производства привело к позитивным изменениям в структуре потребления основных продуктов питания в России. В течение десяти лет, начиная с 2005 г., наблюдается устойчивая тенденция роста потребления мяса, молока, овощей при одновременном снижении потребления хлебных продуктов. Подобные изменения рациона питания населения, несомненно, способствуют повышению качества жизни и указывают на структурные преобразования в сельском хозяйстве, которые к этому привели.

Увеличение потребления населением мясомолочных продуктов сопровождалось ростом удельного веса растениеводства в общем объеме производства сельского хозяйства. Если в 2005 г. продукция растениеводства составляла 48,5% при удельном весе животноводства 51,5%, то в 2014 г. показатели поменялись местами. Теперь растениеводство составило 51,5% против 48,5% животноводства, что изменило отраслевую структуру сельского хозяйства, по нашему мнению, не в лучшую сторону, так как в этих условиях нарастить потребление россиянами продуктов питания животного происхождения до среднемирового уровня не представляется возможным.

Объясняет ситуацию трансформация отраслевой структуры производства в сельскохозяйственных организациях, где удельный вес животноводства в общем объеме крупнотоварного производства вырос на 2,3 процентных пункта. В мелкотоварном секторе сельского хозяйства превалирует растениеводство, которое менее капиталоемкое по сравнению с животноводством и технологически проще. Однако сельскохозяйственное производство многоотраслевое, не допускает применения монокультур, чтобы не снижать плодородие земель, требует соблюдения севооборотов, а также использования органических удобрений. Очевидно, оптимальное сочетание отраслей можно обеспечить в сельскохозяйственных организациях, что делает их более привлекательными объектами инвестирования [9], но при условии, что агротехнологические требования ведения сельскохозяйственного производства одинаковы для всех и соблюдаются всеми товаропроизводителями.

Современные технологии производства сельскохозяйственной продукции применимы для крупных форм ведения хозяйства, что позволяет задействовать эффект масштаба, использовать более специализированные машины и оборудование, гарантировать качество продукции и выполнение контрактных обязательств по её поставкам. Инвестиции в крупнотоварное производство, тем не менее, не обеспечивают такого роста эффективности производства, который исключил бы мелкотоварное производство из производственной структуры сельского хозяйства. Фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства сельского населения используют упрощенные технологии производства, которые предполагают меньший объем агротехнологических, ветеринарных, экологических правил и стандартов производства. Если не допускать изъятий требований к производству вне зависимости от его организационно-правовой формы и объемов, тогда мелкотоварность может быть преодолена или трансформирована в кооперативную организацию.

Бесспорно то, что государство должно задавать вектор структурных преобразований в сельском хозяйстве и, тем самым, создавать предпосылки для привлечения инвестиций в те отрасли и предприятия, модернизация материально-технической базы которых позволит добиться позитивных изменений пропорций производства продовольствия и его потребления.

В рамках реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства разрабатывается комплекс мер, обеспечивающих создание и внедрение инновационных конкурентоспособных технологий в сельском хозяйстве [3]. Обсуждение в конце 2016 г. проекта Прогноза научно-технического развития АПК до 2030 г. подтвердило необходимость подготовки перечня наилучших доступных технологий в сельском хозяйстве и инвестиционных проектов в сфере производства, переработки и хранения продукции сельского хозяйства [4]. Кроме того, в заключении экспертной комиссии по результатам реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы прямо указано на необходимость аттестации сельскохозяйственных предприятий на предмет оценки их технологического уровня, что непосредственно должно определять объем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей [2]. Таким образом, государство формирует структуру инвестиционных потоков в аграрном секторе экономики страны, определяя вектор технологического развития. Однако сами технологии являются не целью развития сельского хозяйства, а средством достижения желаемых показателей уровня и качества жизни. Общество должно сформулировать систему стандартов и ограничений производственного,

экологического и социального характера, достижение которых становится возможным в результате применения рекомендуемых технологий [7]. Структурные преобразования происходят под воздействием вновь принимаемых стандартов качества жизни, а инвестиции направляются на модернизацию и технологическое обновление тех предприятий и производств, которые и обеспечивают материальное воплощение новых условий жизнедеятельности людей. Зачастую стремление провести структурные преобразования без учета реальных потребностей населения приводит к деформации структуры инвестиционных потоков и формированию производственной структуры, не соответствующей сложившейся структуре потребностей, что порождает в перспективе экономические кризисы.

Выводы. Инвестиции в технологическое обновление сельского хозяйства должны осуществляться в потоке структурных преобразований, которые происходят под воздействием меняющихся императивов экономического поведения потребителей продовольствия. Иное, чем прежде, представление людей о качестве жизни закрепляется в различных институтах экономического взаимодействия, которые, в конечном счете, и формируют структуру инвестиционных потоков в сельском хозяйстве. Чтобы управлять инвестиционным процессом становится объективно необходимым формирование новой системы ценностей в сфере обеспечения населения страны продовольствием.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 201 с.
2. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2013-2020 годы (сокращенный вариант) // АПК: экономика, управление. 2016. № 6. С. 4-32.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41139>.
4. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года.
5. Гуляева Т.И., Бураева Е.В., Гришаева О.Ю. Кадровый потенциал в решении проблемы повышения экономической эффективности аграрной экономики // Вестник ОрелГАУ. 2016. № 4 (61). С. 3-10.
6. Липкович Э. Импортзамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 4-19.
7. Прока Н.И., Кузнецова Т.М. Адаптация механизма государственной поддержки аграрного сектора к современным социально-экономическим условиям // Вестник ОрелГАУ. 2015. № 5 (56). С. 3-13.
8. Сидоренко О.В., Гуляева Т.И. Обеспечение конкурентоспособности зернового подкомплекса в условиях присоединения России к ВТО // Конкурентоспособность агропромышленного комплекса в условиях открытой экономики (монография) / Под ред. проф. Соловьевой Т.Н. // Курск: Изд-во Курской ГСХА, 2014. 560 с.
9. Соловьева Т.Н., Мусьял А.В. Инвестиционная привлекательность сельского хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 8. С.14-18.